

На правах рукописи

Пророкова Мария Николаевна

**МИМЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В ПРОЕКТЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ
АНТРОПОЛОГИИ РЕНЕ ЖИРАРА**

Специальность 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Москва 2020

Работа выполнена в секторе аналитической антропологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Научный руководитель:

Подорога Валерий Александрович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора аналитической антропологии Института философии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Доброхотов Александр Львович — доктор философских наук, профессор факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Магун Артемий Владимирович — кандидат философских наук, профессор политической теории демократии Европейского университета в Санкт-Петербурге

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра философской антропологии

Защита состоится «14» апреля 2020 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета Д. 002.015.01 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, Зал заседаний Ученого совета (ком. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН (<https://iphras.ru/page22504267.htm>).

Автореферат разослан «__» 2020 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д. 002.015.01

кандидат философских наук

Николаичев Б.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Исследовательский проект Рене Жирара, поставивший перед собой эксплицитные антропологические задачи, претендует на звание целостной философской системы. Проект франко-американского мыслителя – *фундаментальную антропологию* – можно назвать одним из самых масштабных и самых радикальных в интеллектуальной истории конца 20-го века: целью исследователя является истолкование тайны культурогенеза, а интеллектуальными инструментами на пути к этой цели становится ряд объяснительных моделей и методик интерпретации. Значительное число понятий, введенных Жираром, в частности, «учредительное насилие» (*la violence fondatrice*), «козел отпущения» (*le bouc emissaire*), «тексты гонения» (*les textes de persecution*), «миметическое желание» (*le desir mimetique*), стали частью мирового интеллектуального ландшафта. Ради решения поставленных задач Жирар осуществляет синтез ряда идей современной ему западной философии, антропологии, социологии, этологии и литературоведения. Тем не менее, Жирара нельзя назвать лишь компилятором, соединившим различные идеи предшественников и современников: работая на пересечении дисциплинарных полей, как литературовед, историк, этнограф и философ, Жирар вырабатывает собственный словарь и инструментарий.

Мимесис (греч. *μίμησις* — подобие, воспроизведение, подражание) в интерпретации Жирара предстает не отображением и со-отображением человеком образов и явлений внешнего мира (в том ключе, в котором, вслед за Платоном, с этим понятием работала западная эстетическая и философская традиция – стоит упомянуть по меньшей мере таких авторов, как Поль Рикер, Эрих Ауэрбах, Валерий Подорога, Филипп Лаку-Лабарт), но как способность одного члена сообщества к заимствованию моделей поведения и *желаний* другого члена сообщества. *Мимесис* в этой перспективе играет коммуникативную и системообразующую роль в становлении культурных,

религиозных и политических институтов – подобная трактовка созвучна роли подражания в социальной философии Габриэля Тарда, трудами которого во многом инспирирована фундаментальная антропология Жирара. Однако, помимо созидательных аспектов, мимесис, согласно Жирару, имеет и темную сторону, становясь причиной для внутригрупповых конфликтов, посягая на устойчивость и слаженность социальной машинерии. Исследовательский аппарат Жирара возникает не в последнюю очередь в ответ на необходимость объяснить навязчивый фантазм двойничества, отображенный в литературе и мифе и, согласно данному исследователю, связанный с фундаментальным страхом человеческого сообщества перед заразительностью темного аспекта мимесиса.

Следует отметить, что хотя идеи Жирара успешно апроприируются гуманитарными науками, они редко подвергаются комплексному и детальному анализу. Между тем, манипуляции с теоретическим наследием Жирара и отдельными его составляющими – к примеру, анализ различных исторических и литературных сюжетов с помощью понятия *заместительной жертвы*, – на наш взгляд возможны лишь после знакомства с понятием *миметического треугольника* и лежащей в его основе механикой *миметического желания*.

Анализ миметической теории представляет для нас интерес не только в историко-философском ключе, поскольку мы предполагаем наметить пути взаимодействия миметической теории Жирара с современными философскими теориями, а также обозначить наиболее важные для наук о человеке аспекты данного исследовательского проекта. Для этого предстоит обратиться к идеям, предварившим появление миметической теории Жирара и оказавшим на нее прямое и косвенное влияние. Мы останавливаемся на исследователях, действующих с Рене Жираром в одном проблемном поле и пребывающих с ним в одном культурном коде, для того чтобы дать ответ на вопрос, что привносит миметическая теория в философско-антропологические дискуссии о соотношении насилия, священного и

подражания. Выбор авторов и традиций обусловлен желанием вывести на поверхность неявные влияния на миметическую теорию, потому как мы ставим цель обнаружить истоки философии Жирара, усвоившей и пересмотревшей ряд важных для западноевропейской мысли в целом и для философской антропологии в частности идей и понятий. Подобная контекстная рамка важна не только для «девульгаризации» теоретического аппарата Жирара и для последующего понимания таких концептуальных фигур фундаментальной антропологии, как *Козел Отпущения (Le bouc émissaire)*, *Чудовищный двойник (Le double monstrueux)*. Она позволяет наметить зоны пересечения между концептуальным аппаратом Рене Жирара и другими философскими традициями, а также – что, как мы уже сказали, наиболее важно – наметить пространство для диалога между идеями Жирара и современной философской мыслью.

Степень научной разработанности проблемы

Проблемы, на решение которых направлен теоретический аппарат Жирара, располагаются на пересечении философской антропологии, социальной философии и философии религии, затрагивая различные смежные области, в том числе не относящиеся к гуманитарным наукам. Среди классиков, внесших свой вклад в изучение данных проблем – Марсель Мосс, Джеймс Фрезер, Эмиль Дюркгейм, Марсель Энафф, Жак Деррида, Вальтер Беньямин, Джорджио Агамбен, упомянутый выше Габриэль Тард, Мирча Элиаде, Ролан Барт, Мишель Маффесоли, и многие другие. Следует упомянуть международное исследовательское сообщество «Эранос», на протяжении 70 лет объединявшее этнографов, религиоведов, антропологов и философов, центральным интересом которых была религиозная сфера жизни общества, интерпретированная с помощью антропологического, философского, психоаналитического и социологического методов. В разные годы участниками конференций сообщества были Хельмут Плеснер, Пьер Адо, Джозеф Кэмпбелл, Гершом Шолем. Среди русскоязычных авторов, чьи

работы освещают проблему соотношения насилия и священного, насилия и мимесиса, мимесиса и священного ставятся в работах Вячеслава Иванова, Валерия Подороги, Натальи Ростовской, Валерия Савчука, Оксаны Тимофеевой, Сергея Зенкина, Михаила Ямпольского, Игоря Чубарова, Марины Корецкой.

В числе исследований, фокусирующихся на миметической теории Жирана, обнаруживаются работы в первую очередь западных авторов (мы имеем в виду преимущественно франкоязычные и англоязычные тексты). Это наблюдение относится и к исследованиям, для которых миметическая теория Жирана не является предметом изучения, но предстает аналитическим инструментом для анализа явлений и проблем современного мира. К таковым следует отнести существующие в США и Западной Европе научные сообщества, регулярные семинары и издания, использующие аппарат миметической теории в области филологических, социологических, психиатрических¹, исторических, гендерных и постколониальных исследований. Издательством Мичиганского университета учреждена книжная серия, целиком посвященная миметической теории Жирана. Приведем в качестве примера несколько книг, увидевших свет в последние годы: сборник *«Мимесис и наука: эмпирические исследования имитации и миметическая теория культуры и религии»*² под редакцией Скотта Гаррелса, *«Плоть становится словом: лексикография козла отпущения или история идеи»* Дэвида Доусона³, *«Миметический мозг»* французского психиатра Жан-Мишеля Угурляна⁴. Помимо этого, Мичиганским университетом с 2006 года выпускается журнал «Контагион: Насилие, Мимесис, Культура», также посвященный миметической теории. Немаловажно упомянуть и такие организации, как «Семинар насилия и религии» (Colloquium on Violence & Religion) в США, «Ассоциацию миметических исследований» (Association

¹ Strand M. René Girard and the Mimetic Nature of Eating Disorders // Culture Medicine and Psychiatry. 2018. Vol. 42. Issue 3. P. 552–583.

² Garrels S. R. Mimesis and Science: Empirical Research on Imitation and the Mimetic Theory of Culture and Religion (Studies in Violence, Mimesis, & Culture). East Lansing: Michigan State University Press, 2011. 272 p.

³ Dawson D. Flesh Becomes Word: A Lexicography of the Scapegoat or, the History of an Idea. East Lansing: Michigan State University Press, 2013. 220 p.

⁴ Oughourlian J.-M. The Mimetic Brain. East Lansing: Michigan State University Press, 2016. 218 p.

Recherches Mimétiques) во Франции, международную ассоциацию «Imitatio», немецкое жирардианское общество «Girard studiekring» – исследовательские группы, использующие миметическую теорию применительно к различным областям знания – как гуманитарным, так и естественнонаучным. Важно отметить исследования, сопоставляющие миметическую теорию Жирара с концепциями других мыслителей, работы, критикующие отдельные фрагменты теории Жирара и его методологию. Одной из таких является статья Кристоффа Ванхутте «*О Боже, что за прекрасная война*»⁵, автор которой проблематизирует феномен современной войны как ситуацию эскалирующего насилия в контексте идей Карла Клаузевица, сопоставляя их с идеями Р.Жирара и Дж.Агамбена; статью А.Риччиарди «*Желающий Пруст: Жирар против Делеза*». Из крупных работ близки интересующей нас проблематике монографии Жан-Пьера Бурдена «*Соперничество равных. Миметическая теория как парадигма политической антропологии*», «*Миметическая теория Рене Жирара*» Вольфганга Палавера⁶, «*Бесполезное насилие. Эссе о политическом насилии*» Поля Дюмушеля, «*Рене Жирар. Миметическая теория, от обучения к Апокалипсису*»⁷ Шарля Рамона, авторы которых делают акцент на объяснительном потенциале миметической теории применительно к проблеме насилия в социально-политической сфере.

Критики теории Жирара столь же разнообразны, как и последователи. Условно можно разделить их на несколько лагерей: к первому следует причислить исследователей, ставящих под сомнение объяснительный потенциал миметической теории; ко второму – критиков отдельных составляющих проекта фундаментальной антропологии; и к третьему – исследователей и публицистов, признающих литературную и культурную ценность наследия Жирара, но призывающих не рассматривать фундаментальную антропологию как философскую систему. Отметим статью

⁵ Vanhoutte K. “Oh God! What a Lovely War”: Giorgio Agamben’s Clausewitzian Theory of Total/Global (Civil) War // Russian Sociological Review. 2015. Vol.14. No. 4. P. 28–43.

⁶ Palaver W. René Girard's Mimetic Theory. East Lansing: Michigan State University Press, 2013. 403 p.

⁷ Ramond C. René Girard. La théorie mimétique, de l'apprentissage à l'apocalypse Broché. Paris: PUF, 2010. 256 p.

«Этнологическая ложь и мифическая правда»⁸ историка Хейдена Уайта, автор которой одним из первых дает развернутый анализ свойственной Жирану методики исследований и его социальной философии. Литературный критик Рене Поммье в работе «Рене Жиран – одержимый, который считал себя источником света»⁹ выделяет профетический пафос миметической теории, иронизируя над стилем работы с материалом и общим драматическим тоном проекта фундаментальной антропологии. Исследователь французской литературы Джошуа Лэнди в статье «Ложь, желание и профессор литературы»¹⁰ подвергает сомнению конфликтный потенциал миметического желания, впрочем, не настаивая на снижении роли мимесиса апроприации, но лишь пытаясь ограничить область его импликации. Феминистский философ литературы Торил Мой критикует жирановскую теорию миметического за игнорирование специфики женского опыта – в частности, женской литературы и женского письма, – двигаясь в русле, намеченном психоаналитическими исследованиями Юлии Кристевой¹¹. К этой линии критики можно отнести статью Мари Якобус «Есть ли в этом тексте женщина?»¹². Бруно Латур в книге «Нового времени не было» предлагает рассматривать жирановскую миметическую теорию в качестве примера «староевропейской» антропоцентричной философской модели, отчуждающей актора познания от среды¹³.

Наиболее актуально для нашей работы прочтение отдельных фрагментов миметической теории, представленное в феминистской философии¹⁴ и гендерных исследованиях – как в областях знания,

⁸ White, H., Girard, G., Patrick, G. Ethnological "Lie" and Mythical "Truth". Violence and the Sacred // Diacritics. 1978. Vol. 8. No. 1. P. 2–9.

⁹ Pommier R. Rene Girard. Un allumé qui se prend pour un phare. Paris: Kimé, 2010. 134 p.

¹⁰ Landy J. Deceit, Desire, and the Literature Professor: Why Girardians Exist. 2017. URL: <https://arcade.stanford.edu/rofl/deceit-desire-and-literature-professor-why-girardians-exist> (дата обращения: 13.01.2019).

¹¹ Moi T. The missing mother: the oedipal rivalries of René Girard // Diacritics. 1982. Vol. 12. No. 2. P. 21–31.

¹² Jacobus M. Reading woman: essays in feminist criticism. New York: Columbia University Press, 1986. 316 p.

¹³ Латур Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб: Европейский университет, 2006. 240 с.

¹⁴ Hornsby T. Gender Role Reversal and the violated lesbian body // Journal of lesbian studies. 1999. No. 2. P. 61–72.

сосредоточенных на пересмотре социальных отношений, эпистемологического статуса исследователя, границ понимания нормы, и близких по своему предмету миметической теории. Так, специалист по современной Западной философии Ивона Джаника обращается к миметической теории в своих исследованиях новых типов социальных связей в обществе 21-го века, в частности, в работе *«Квиризируя Жирана – де-Фрейдизируя Батлер: теоретическое между гендерной перформативностью Джудит Батлер и миметической теорией Рене Жирана»*, психолог и специалист в области гендерных исследований Сьюзан Новак намечает зоны пересечения между феминистской теорией и мимесисом Жирана в статье *«Жирандианская теория и феминизм: критика и апроприация»*.

Русскоязычному читателю Жиран известен в первую очередь как автор работ *«Козел отпущения»*¹⁵ и *«Насилие и священное»*¹⁶ в переводе филолога и поэта Г. Дашевского. На данный момент усилиями издательства Библейско-Богословского института выпущено несколько значимых работ исследователя – построенная в форме диалога с психиатрами Ги Лефором и Ж.-М. Угурляном *«О сокровенном от сотворения мира»*, над переводом которой работали филологи Библейско-Богословского издательства О. Хмелевская и Андрей Лукьянов, работы *«Завершить Клаузевица»* и *«Ложь романтизма и правда романа»* в переводе религиоведа А. Зыгмонта. Двумя годами ранее этим же издательством выпущен текст *«Я вижу Сатану падающего, как молния»* и ранняя работа, посвященная Ф. М. Достоевскому – *«От двойственности к единству»*, в переводе Г. Куделич, 2013 г. В 2012 году эта же работа, дополненная эссе разных лет, была выпущена издательством *«Новое Литературное Обозрение»* под названием *«Критика из подполья»*, в переводе Н. Мовниной.

В настоящее время рецепция теории Жирана в российской академической среде заметна преимущественно в области религиоведческих

¹⁵ Жиран Р. Козел отпущения. М.: Издательство Ивана Лимбаха, 2010. 336 с.

¹⁶ Жиран Р. Насилие и священное М.: НЛО, 2010. 448 с.

и социально-философских исследований. Так, проблема социальной исключенности, анализируемой Жираном с помощью понятия *козла отпущения*, является предметом академического интереса Григория Михайлова, посвятившего жертвенному аспекту теории Жирана свое диссертационное исследование на соискание звания кандидата философских наук¹⁷. Другое диссертационное исследование, построенное вокруг жирардианского прочтения проблемы насилия в западной мысли, принадлежит Евгению Галене – харьковскому исследователю, посвятившему идеям Жирана ряд статей и выступлений¹⁸.

Религиоведческие аспекты миметической теории освещаются в статьях Алексея Зыгмонта, проблематизирующего различия между подходами Рене Жирана и Жоржа Батая к проблемам насилия и священного¹⁹. Эсхатологические аспекты миметической теории рассматриваются Сергеем Хоружим с позиций его концепции синергичной антропологии²⁰. Социально-философские аспекты миметической теории, в частности, концепт *Козла Отпущения* неоднократно становились предметом выступлений и публикаций И. М. Чубарова, который предлагает рассматривать теорию заместительной жертвы применительно к фигурам новых Исключенных и привлекает к исследованию сюжеты кинематографа и массовую культуру. Жирановская теория мимесиса освещается Чубаровым в его монографии *«Коллективная чувственность: теории и практики левого авангарда»*²¹, в которой Чубаров ставит мимесис Жирана в один ряд с другими «новыми» – то есть расширенными относительно «классического» эстетического понимания – теориями мимесиса, в частности, с теорией Валерия Подороги. В философском проекте Подороги понимание *миметического* не

¹⁷ Михайлов Г.П. Идея жертвы в фундаментальной антропологии Рене Жирана: социально-философский анализ. Дисс. канд. филос. наук. 09.00.11. М.: РГГУ, 2017. 151 с.

¹⁸ Галёна Е.А. Агрессия и жестокость в контексте антропологии насилия. Харьков: б.и., 2011. 209 с.

¹⁹ Зыгмонт А.И., Дюков Д.А. Философия насилия и сакрального Жоржа Батая и Рене Жирана в сравнительной перспективе // Религиоведческие исследования. 2017. № 1(15). С. 29–72

²⁰ Хоружий С. Как читать Жирана? // Фонарь Диогена: Человек в многообразии практик. 2016. № 2. С. 17–59.

²¹ Чубаров И.М. Коллективная чувственность: теории и практики левого авангарда. М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2014. 344 с.

ограничивается сугубо эстетическими и культуuroобразующими функциями. Мимесис в целом рассматривается Подорогой как условие всякого созидания, а *миметическое* существует вне прямой связки с проблемой насилия. Исследователь предлагает интерпретировать мимесис как фундаментальное свойство живого, как способность преодолевать разрыв между природным и культурным. Статус *произведения* в проекте Подороги не приравнивается к *документу* и *свидетельству*, – предоставляющему возможность, осуществив «перекодировку», расшифровать культуру, как это происходит внутри жирардианской парадигмы – но приравнивается к уникальной реальности, имеющей собственные ритмические фигуры, паттерны, и семиотические системы, поддающиеся расшифровке с помощью метода *аналитической антропологии*²². В. Подорога обращается к образу заражения и эскалации агрессии, предложенному Жираром в связи с понятием *миметического кризиса*, в ряде своих текстов критикуя методологию Жирара.

В числе крупных работ, авторами которых понятийный аппарат Жирара используется для анализа актуальных социальных проблем, следует назвать книгу М. Ямпольского «Парк культуры: культура и насилие в Москве сегодня». Представленный Ямпольским анализ современной российской ситуации – трансфигурации политического, преобразования культурных и образовательных пространств, отношения к коллективным историческим травмам, – согласно утверждению автора, базируется, наряду с теориями Жоржа Батая и Жана Бодрийера, на миметической теории²³. Ямпольский использует наработки миметической теории для анализа современных российских реалий, вводя понятие *парка культуры* – специфического пространства, в котором властные институты, религия и культура вступают в отношения, подобные жирардианскому понятию негативной *неразличимости*.

²² Подорога В.А. Мимесис. Материалы по аналитической антропологии литературы. Том 1. М.: Культурная революция, Логос, 2006. 688 с.

²³ Ямпольский М.Б. Парк культуры: культура и насилие в Москве сегодня. М.: Новое издательство, 2018. 198 с.

В книге «Внутренняя колонизация»²⁴ привлекает жирардианское понятие *треугольника соперничества* к анализу специфики российской внутреннеполитической ситуации рубежа 19–20-го веков Александр Эткинд. Сергей Зенкин в работе «Небожественное сакральное»²⁵ встраивает теорию Жирара в гуманитарный ландшафт теоретиков сакрального наряду с теориями Жоржа Батая, Марселя Энаффа, Камиля Таро.

Цели и задачи исследования

Основными целями исследования является определение философско-антропологической специфики миметической теории Рене Жирара и рассмотрение возможности ее применения в рамках современных философских дискуссий. Данное исследование претендует не столько на реконструкцию теоретического аппарата фундаментальной антропологии, сколько на то чтобы проанализировать метод Жирара-философа и определить место его теоретических разработок среди других философско-антропологических проектов, проблематизирующих взаимосвязь мимесиса, насилия и священного. Это не представляется возможным без того, чтобы обратиться к центральной проблеме, решению которой поставлен на службу весь теоретический аппарат мыслителя: проблеме миметического.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- реконструировать интеллектуальный контекст, в котором рождалась миметическая теория Рене Жирара;
- обнаружить историко-философские истоки миметической теории;
- выявив принципиальные сходства, расхождения и заимствования по отношению к альтернативным теориям, проблематизирующим связь мимесиса, насилия и священного, нанести теорию Жирара на концептуальную карту философской антропологии;

²⁴ Эткинд А.М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: НЛО, 2013. 448 с.

²⁵ Зенкин С.Н. Небожественное сакральное. М.: РГГУ, 2012. 537 с.

- определить специфику исследовательской методологии Жирара;
- проанализировать различие между двумя типами мимесиса: мимесисом обучения и мимесисом апроприации;
- проанализировать понятие треугольника соперничества;
- определить функциональное значение института жертвоприношения по Жирару;
- определить основу связи насилия, священного и власти по Жирару;
- указать вероятные пути критики теории Жирара с точки зрения современных философских теорий;
- предложить возможные способы употребления теории Рене Жирара в рамках современных философских теорий;
- наметить перспективы дальнейшего взаимодействия концепции миметического соперничества с современной философской антропологией.

Формулируя задачи данного исследования, необходимо отдельно озвучить тот факт, что мы сознательно оставляем в стороне важный аспект для проекта фундаментальной антропологии – антропологическое истолкование Евангелий, христологию и сотериологию, а вместе с тем ряд понятий (в частности, понятие *skandalon*) и концептуальных фигур (*Иов, Сатана*), характерных в первую очередь для позднего периода творчества Жирара, – сохраняя за собой право осветить этот аспект его научного творчества лишь в той степени, в которой он оказывает влияние на формирование миметической теории.

Методология и методы исследования

Сообразно целям и задачам исследование сочетает в себе историко-философский, биографический подходы, герменевтический метод, а также сравнительный анализ, и, частично, метод аналитической антропологии.

Биографический подход применяется для анализа жизненной траектории Жирара-ученого – носителя французской культуры, исследователя литературы и историка, чьи главные философские идеи и труды выросли на

американской почве. Мы опираемся на многочисленные интервью исследователя, воспоминания его современников, а также на фрагменты биографии автора, написанной журналисткой Синтией Хэвен.

Для решения задач, которым посвящена вторая глава, автором диссертации используется сравнительно-исторический анализ идей Жирара с рядом идей Александра Кожева, Роже Кайуа, Жоржа Батая, Эмиля Дюркгейма, Вячеслава Иванова, Вальтера Брукерта, Бронислава Малиновского. Для анализа *миметического* в контексте исследовательского проекта Жирара совмещены историко-философский, герменевтический методы, а также метод аналитической антропологии. В качестве материала привлечен, помимо трудов самого Жирара, обширный список критической литературы.

В заключительной главе, целью которой является определение перспектив взаимодействия между теоретическим наследием Рене Жирара и рядом современных философских направлений, жирардианский инструментарий и его метод к чтению культурных нарративов сопоставляется с инструментарием и методиками, характерными для деколониальных и феминистских исследований. Материалом к данной главе служат тексты Сьюзан Новак, Мдины Глостановой, Донны Харауэй, Гейл Рубин.

Научная новизна исследования

Анализ публикационной активности вокруг философии Жирара в России за последние 10 лет (нами проведен сравнительный обзор статей и монографий в русскоязычных, франко- и англоязычных научных базах) подводит нас к мысли, что в отечественной философской традиции не артикулируется важнейший компонент философии Жирара – проблема миметического. Политические, социальные и религиозные институты, согласно Жирару построенные на *учредительном насилии*, – то есть насилии «всех» против «одного», «толпы» против «жертвы», – лишь следствие

проблемы миметического, то есть инструмент, возникающий в ответ на необходимость разрешения *миметического кризиса*.

Большинство исследователей, открывающих для себя работы Жирара, акцентируют внимание преимущественно на концепции *учредительного насилия*, – парадоксальной и яркой, – игнорируя при этом сам механизм, приводящий к ее возникновению. Это представляется существенным упущением по той причине, что миметическая теория – движущий механизм всего исследовательского аппарата *фундаментальной антропологии*, без понимания устройства которого концепция учредительного насилия может показаться непоследовательной и вызывающей, а весь философский проект Жирара – лишь претенциозной попыткой создать эклектичное учение о природе человека. Нам представляется необходимым сфокусировать данное исследование на проблеме миметического, отдав ей должное, как истоку всей теории Жирара.

Одна из ключевых целей данной работы – показать, как *именно* миметическая теория Рене Жирара может существовать в современном философском климате, какие из ее положений способны обогатить гуманитарное знание, в каком контексте предложенный ей словарь может быть задействован в актуальных философско-антропологических дискуссиях. В частности, в работе показывается, каким образом предложенные Жираром идеи соотносятся с проблемами антропологических трансформаций в условиях новых медиа, с проблемами социальной стигматизации²⁶ и фигурами Исключенных в глобальном обществе. Антрополог Э. Вивейруш де Кастру в книге «Каннибальские метафизики»²⁷ выражает надежду на то, что именно антропология – дисциплина, которой предстоит внести вклад в процесс *деколонизации мышления*. Высказывание де Кастру кажется симптоматичным

²⁶ Термин стигмы, введенный в социально-психологический и социологический вокабуляр Ирвином Гофманом, на наш взгляд, удачно иллюстрирует процессы виктимизации, анализируемые Жираром. Далее мы используем этот термин в аутентичном значении, когда речь идет о логике гонения.

²⁷ Вивейруш де Кастру Э. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М.: Ад Маргинем пресс, 2017. 200 с.

– современные гуманитарные науки постепенно смещают свой фокус с человека на среду, на взаимосвязь, на отказ от антропологических, политических, эпистемологических и этических иерархий. Среди исследователей возникает запрос на разработку новых языков и методик – языков инклюзии. Автор данной работы показывает, что миметическая теория Жирана ставит перед собой аналогичные цели, и в свете этих новых запросов стремится пересмотреть как отдельные ее положения, так и ее общий пафос.

Итак, научная новизна исследования состоит, во-первых, в том, что впервые в русскоязычном пространстве предпринимается попытка анализа миметической теории Рене Жирана, и, во-вторых, в том, что автор диссертации задается целью поместить эту теорию в современный философский контекст.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Проблема соотношения мимесиса, насилия и священного до Жирана обсуждалась рядом исследователей и школ. Как показывается во второй главе данного исследования, практически вплотную к концепту *миметического насилия* подходят участники «Коллежа социологии», рассматривавшие амбивалентность власти, феномен жертвоприношения и заразительность насилия в контексте созданного ими академического проекта *сакральной социологии*.

2. Поскольку *миметическое* в философии Жирана является условием возникновения социальности вообще, представляя собой бесконечный обмен жестами между *Субъектом и Образцом-препятствием*, мы полагаем, что отправной точкой для создания культурных, религиозных и политических институтов является сложный и противоречивый баланс между *врагом и братом, субъектом и его соперником*.

3. В диалектическом движении между *Субъектом и Образцом* учреждается социальная норма. Исходя из этой логики мы предполагаем, что общество по Жирану оказывается подобием организма, непрерывно борющегося за собственную целостность и отвергающего чуждые,

«токсичные» элементы, с чем и связано возникновение механизма, получившего название *учредительного насилия*.

4. В рамках миметической теории фигура властителя как сакрального центра общины оказывается уязвима для миметического насилия, иными словами, суверенное существо является таким же исключенным из «нормального» сообщества, как и демонизированный *другой – козел отпущения*.

5. Миметическая теория представляется Жирану адекватной не только в отношении архаических сообществ или общества модерна, но и в отношении современного общества с рядом его специфических черт и постепенным концептуальным смещением представлений о границах между «своим» и «чужим». Мы показываем, что речь может вестись не только о границах в их пространственном значении, но и о границах идентичностей – национальных, гендерных, религиозных, а также о границах *желания*, рассматривая динамику тенденций и циркуляцию влияний в условиях цифровой коммуникации.

6. Мы приходим к выводу, что предложенный Жираном категориальный аппарат и отдельные его элементы актуальны для ряда современных философских направлений, проблематизирующих сакральное как область коллективного опыта; процесс учреждения *нормы* в социально-политической, этической и эстетической сферах; миметизм в медиа и пространстве массовой культуры; практики криминализации Другого; формирование новых типов социальных связей и языка, освобожденного от риторик *гонения*. К таковым мы предлагаем отнести постколониальную теорию, различные направления феминистской философии.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты исследования могут быть использованы для проработки ряда проблем, актуальных для различных направлений не только философско-антропологической, но и философской мысли вообще. К таким мы относим тему идентичности в условиях глобализации, проблему толерантности,

экологию потребления и коммуникации в условиях новых сетевых медиа. Нам представляется, что миметическая теория – как сама по себе, так и в контакте с другими мыслительными традициями, – способна обогатить гуманитарный дискурс. Ряд теоретических находок, которые мы предполагаем осветить в данной работе, предположительно может этому поспособствовать: к таковым относится проблема диалектики соперничества, проблема баланса между *другим* и *чужим*, проблема миметического насилия. Представляется, что результаты исследования также могут быть полезны при составлении учебных курсов для студентов, изучающих историю французской мысли 20-го века, философскую и культурную антропологию, философию литературы, социальную и политическую философию.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертации отражены в ряде статей, опубликованных в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, а также в докладах на конференциях и обсуждениях промежуточных итогов работы над диссертацией на заседаниях сектора аналитической антропологии Института философии РАН. В результате последнего обсуждения 21 ноября 2019 г. диссертация рекомендована к защите.

Доклады на научных мероприятиях:

1. Пророкова М.Н. Чудовищный двойник и козел отпущения: введение в фундаментальную антропологию Рене Жирара // Семинар Русской Антропологической Школы, г. Москва, РГГУ, 22 ноября 2016 г.

2. Пророкова М.Н. Убить Дракона: диалектика исключения в антропологии Рене Жирара // Всероссийский симпозиум «День Рене Жирара в Москве», г. Москва, ФГБНУ, 18 мая 2017 г.

3. Пророкова М.Н. Миметизм и социальные медиа // Всероссийская конференция «Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий», круглый стол «Антропологические

трансформации в условиях новых сетевых медиа» г. Вологда, Вологодский государственный университет, 02–03 июня 2017 г.

4. Пророкова М.Н. Трендсеттер как образец-препятствие // Всероссийская конференция молодых ученых «Медиарациональность: технологии конструирования», г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 28–29 октября 2017 г.

5. Пророкова М.Н. Цветочная супруга: между киборгом и козлом отпущения // Международная конференция «Куклы, автоматы, роботы: искусственное тело в мировой интеллектуальной и художественной культуре», г. Москва, ИМЛИ РАН, 03 декабря 2018 г.

6. Пророкова М.Н. Два лекционных курса в гуманитарном центре «Пунктум»: «Анатомия Бога» (2017 г.) и «Мифологические модели и западная мысль: от архаики к (пост)современности» (2018 г.).

7. Пророкова М.Н. Диалектика исключения: монстр и суверен в исследовательском проекте Рене Жирара // Семинар «Философия Франции в России», г. Москва, ИФ РАН, 05 февраля 2019 г.

8. Пророкова М.Н., Хохлов А.М. Концепция фундаментальной антропологии Рене Жирара // Философско-богословский семинар, г. Москва, РПУ им. Иоанна Богослова, 25 сентября 2019 г.

Структура работы

Работа состоит из введения, 4-х глав, заключения, списка литературы и двух приложений. Общий объем диссертации составляет 213 страниц. Библиография представлена 251 источником.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с целями и задачами исследования, диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения – переводов текстов Рене Жирара с французского и английского языка.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяется его объект и предмет.

В **Главе 1 «Рене Жирар: этапы становления ученого»** представлена творческая эволюция миметической теории в контексте биографии исследователя. Приводится ряд традиций, оказавших влияние на формирование понимания Жираром *миметического*: классическая литература 19-го века, британская социальная и культурная антропология; психология толпы; структурализм; идеи французской социологической школы; ряд научных открытий, роль которых важна для понимания интеллектуального климата, в котором рождались идеи мыслителя. Дается характеристика социальному климату, в котором зарождались и развивались идеи «миметической теории».

В параграфах **1.1 «Детство и начало творческого пути»** и **1.2 «Социальный климат в США и его влияние на становление теории»** говорится о ранних годах жизни Жирара, интеллектуальном климате, в котором он пребывал в детстве и юности, образовании и начале творческого пути. Обрисовывается социальная ситуация США, в которой оказывается Жирар по приезду из Франции. Выдвигается гипотеза об опосредованном влиянии феномена расовой сегрегации на будущую теорию заместительной жертвы.

В параграфе **1.3 «Конференция “Языки критицизма и науки о человеке” и поворот к философии»** анализируется роль франко-американской конференции «Языки культуры и науки о человеке» – чрезвычайно значимого события для философии 20-го века – в постепенной

миграции Жирара из области истории и литературной критики в область философии и антропологии.

В параграфах **1.4 «“Насилие и священное“ и “Критика из подполья“»** и **1.5 «“О сокровенном от сотворения мира“ и “Козел отпущения“: кристаллизация миметической теории»** говорится о погружении Жирара в антропологический материал, результатом которого стало написание работ «классического периода»: «Насилия и священного», «О сокровенном от сотворения мира» и «Козла отпущения». Показывается генезис концепций *учредительного насилия, заместительной жертвы, миметического кризиса.*

В параграфах **1.6 «“Завершить Клаузевица“: миметическое соперничество в постсекулярную эпоху»** и **1.7 «Последние годы и признание»** речь идет о произведениях «позднего» периода – тех, в которых миметическая теория перестает быть лишь инструментом для философско-антропологического исследования и приобретает черты своеобразной этической доктрины. В завершение проводится краткий экскурс в жизнь научных сообществ «жирардианцев» после смерти исследователя (в 2015-м году), а также перечисляются основные векторы адаптации его идей.

Глава 2 «Мимесис и насилие: к истории проблемы». Проблемы, с которыми работает Жирар, не оставались без внимания исследователей в области как философии, так и антропологии (в том числе полевой) на протяжении по меньшей мере столетия до появления его первых работ. Терминологический аппарат проекта фундаментальной антропологии, при всей своей оригинальности, также возникает во взаимодействии с предшествующими и современными Жирару философскими и антропологическими открытиями. Однако следует заметить, что Жирар неохотно признает себя продолжателем той или иной традиции, и отсылки к работам предшественников имеют в его трудах преимущественно критические ноты.

В данной главе мы на время отходим в сторону от непосредственно жирардианского толкования связи мимесиса, насилия и священного с тем,

чтобы показать альтернативные подходы к изучению данной проблематики, возникшие до и параллельно с предложенными Жираном решениями. Прорисовка историко-философского фона помогает нам понять, в чем именно состоит научная новизна исследовательского проекта фундаментальной антропологии, какую роль этот проект играет в западной мысли и, соответственно, как предложенные ей решения применимы к тем задачам, которые ставит перед философской антропологией современная нам социокультурная ситуация.

Среди мыслительных традиций, с которыми Жиран в своих текстах вступает в диалог, следует отметить психоанализ, повлиявший на формирование его представлений об истоках человеческой культуры, коренящихся в первоначальном патрициде; структуралистскую традицию в целом, и представления Клода Леви-Строса об элементарных структурах родства, различии и неразличимости в частности; идею Габриэля Тарда о фундирующей культуре способности человека к подражанию; идеи антрополога Джеймса Фрезера относительно ритуального умерщвления царя, изложенные им в труде «Золотая ветвь». Между тем, существует целый ряд авторов и идей, близких Жирану концептуально, но игнорируемых им. Мы сосредотачиваемся на:

а) тех теориях, влияние которых сам Жиран либо не признает (Александр Кожев), либо не подчеркивает (Жорж Батай)

б) тех теориях, которые, возникнув параллельно с миметической теорией, не вступали с ней в контакт, однако и содержательно, и концептуально с ней перекликаются (Вячеслав Иванов).

Помимо этого, мы обращаемся к авторам, которые вплотную подошли к проблематике мимесиса, насилия и священного, используя иную методологию и словарь. Диалог с ними способствует более четкому пониманию миметической теории самого Жирана и предоставляет возможность взглянуть на интересующую нас связку проблем – мимесиса и насилия – глубже и критичнее.

В параграфе **2.1 «Оппозиция “сакральное – профанное“: война, праздник, трансгрессия»** предметом нашего рассмотрения является проблема сакрального как важнейшего элемента социальных отношений. Мы, проведя краткий экскурс в дюркгеймианское понимание дихотомии «сакральное-профанное», обращаемся к тем интерпретациям, которые эта оппозиция получает в большом исследовательском проекте – проекте так называемой «сакральной социологии» Роже Кайуа, Жоржа Батая и ряда их единомышленников. Мы показываем, как введенные ими понятия *головокружения* и *трансгрессии* соотносятся со сферами насилия и священного; как в терминах сакральной социологии анализируется феномен *войны*.

В параграфе **2.2 «Мимесис и проблема обезличенности»** мы обращаемся к истории понятия «желания Другого», введенного в лексикон философской антропологии Александром Кожевом в связи со специфической трактовкой гегельянской диалектики. Отношения с Другим в этой интерпретации раскрываются как отношения соперничества, высшая цель которого вынесена за границы «природных» императивов и связана с борьбу за признание Другим, осмысляемую Кожевом в контексте проблемы «желания без объекта» или «желания желания».

Далее мы обращаемся к проблеме соперничества в связи с концептуальной фигурой *двойника*, рассмотрев двоичные системы в антропологии на материале *теории основного мифа* Вячеслава Вс. Иванова, его структурного анализа мифологических сюжетов, связанных с представлениями о близнецах, с антагонизмом братьев-врагов.

В параграфе **2.3. «Жертвоприношение, Дар и Взаимность»** обращаясь ряду исследователей – М.Моссу, Э.Личу, В. Брукерту, Ж.Деррида – мы сопоставляем интерпретации феномен жертвоприношения в контексте широкого спектра ритуальных обменов между сообществами и внутри них, а саму жертву – как посредника, благодаря которому осуществляются транзакции между сакральной и профанной сферами.

В параграфе 2.4. «Насилие, власть и священное» далее мы переходим к проблеме ритуализированного насилия как инструмента, учреждающего различные формы социального порядка, в связи с чем нами анализируется феномен сакральной, – как одновременно божественной и бестиальной, – власти. Мы обращаемся к теме *проклятых королей*, как *исключенных*, привлекая ряд иллюстраций из средневековых европейских текстов (ирландскую сагу «Гнев Суибне», скандинавскую хронику «Сага об Инглингах», а также эддические тексты) для сравнения подходов различных исследователей – Эрнста Канторовича, Жоржа Дюмезиля, Эрика Сантнера. Осуществив анализ форм, в которых могут быть репрезентированы проблемы насилия, священного и мимесиса, мы указываем концептуальные сходства и различия между миметической теорией Жирара и предварившими ее теориями.

В Главе 3 «Введение в миметическую теорию» реконструируется концептуальный аппарат миметической теории.

Далее нами анализируются и детализируются центральные для понимания *миметического* в трактовке Жирара проблемы и концепты в последовательности, заданной в предыдущей главе:

- желания *другого*;
- треугольника соперничества;
- миметического кризиса;
- чудовищного двойника;
- учредительного насилия;
- соотношения священного и власти.

Приводятся критические замечания и контраргументы, очно и заочно предъявляемые Жирару его оппонентами, реакция Жирара на критические замечания и наш собственный взгляд на эту полемику. Рассматривается принципиальное деление мимесиса вообще на *мимесис обучения* и *мимесис апроприации*, из которых первый обладает созидательными для культуры функциями, а второй подвергает мирное существование сообщества риску.

Несмотря на то, что именно этот тип мимесиса становится осевой проблемой всего разработанного Жираном концептуального аппарата, линия демаркации между двумя типами не проводится исследователем достаточно четко, что делает данное разделение уязвимым для критики.

Анализируется понятие *миметического треугольника*, описывающее ситуацию болезненного и напряженного соперничества между Субъектом и Образцом-препятствием за Объект, который представляет ценность, лишь становясь объектом *желания другого*. На основе рассмотренного теоретического аппарата миметической теории проблематизируется граница между человеческим и животным сообществами, исходя из различия между понятиями миметического насилия в человеческом и агрессией в животном сообществах. Идея контагиозности насилия, приводящему к состоянию *миметического кризиса*, характеризующемуся распадом традиционных связей, норм и снятием запретов на применение насилия, позволяет допустить, что представление Жирана о социальном базируется на различении "своего-чужого", на балансе между которыми учреждается общество, понимаемое как целостность. Заместительная жертва в этой перспективе играет роль своеобразного социального абсорбента.

В параграфе **3.1 «Специфика жираровского метода»** Мы делаем несколько предварительных замечаний, касающихся методологических установок Рене Жирана. К таковым мы предлагаем относить, в первую очередь, "документальный" подход Жирана к чтению литературных текстов и интерпретации фольклора: текст, по его предположению, становится способом проработки тем или иным сообществом специфических событий, травм и паттернов. Работая с текстом, как со свидетельством, антрополог может обнаружить не менее ценные данные, чем проводя полевые исследования. Второй особенностью является антиэволюционизм: Жиран предлагает матрицу, общую для различных цивилизаций и эпох, а также настаивает на принципиальной доступности этой матрицы для исследователя. Миметическая теория, таким образом, направлена на поиск общего для наук о

человеке терминологического аппарата, позволяющего анализировать как архаические, так и современные культурные ситуации, делая акцент на совпадениях и затемняя различия. И третья особенность – этико-практический пафос проекта "фундаментальной антропологии", особенно заметный в сочинениях позднего периода. Теория Жирара не является инструментом для беспристрастного антропологического анализа – она ищет выход из специфической ситуации, в которой находится современное человечество, ситуации перманентного жертвенного кризиса, мультиплицированного миметического насилия и *тотальной войны*. Специфика поздней риторики выводит миметическую теорию за границы дисциплинарного поля философии, апеллируя к категориям религиозного опыта, и именно по этой причине мы оставляем за собой право вынести за скобки данной работы жирардианскую эсхатологию и сотериологию, сосредоточившись на самой миметической теории.

Параграф **3.2 «Механика миметического»**. В 1 подпараграфе рассматривается принципиальное деление мимесиса вообще на *мимесис обучения* и *мимесис соперничества*, из которых первый обладает созидательными для культуры функциями, а второй подвергает риску мирное существование сообщества. Показывается, что именно этот тип мимесиса становится осевой проблемой всего исследовательского аппарата, разработанного Жираром, однако что линия демаркации между двумя типами не проводится Жираром достаточно четко, что делает данное деление уязвимым для критики.

Во 2 подпараграфе вводится понятие *миметического треугольника*, описывающее ситуацию болезненного и напряженного соперничества между Субъектом и Образцом-препятствием за Объект, который представляет ценность, лишь становясь объектом *желания другого*.

В 3 подпараграфе на основе рассмотренного теоретического аппарата миметической теории проблематизируется граница между человеческим и

животным сообществами, исходя из различия между понятиями миметического насилия в человеческом и агрессией в животном сообществах.

В параграфе **3.3 «Компенсаторно-субститутивная функция заместительной жертвы»** в 1 подпараграфе анализируется идея контагиозности насилия: приводящая по теории Жирара, к состоянию *миметического кризиса*, для которого характерны распад традиционных связей и снятие запретов на применение насилия.

Во 2 подпараграфе вводится понятие *заместительной жертвы* как козла отпущения – своего рода социального абсорбента, через коллективное исключение которого самообновляется сообщество и реставрируются границы нормального.

В 3 параграфе показывается, что представление Жирара о социальном базируется на различении "своего-чужого", на балансе между которыми учреждается общество в постдюркгеймианском ключе понимаемое как целостность.

В параграфе **3.4 «Сакральное и власть»** в подпараграфе **3.1** выделяются ключевые элементы жирарданской теории *священного* и показывается, почему в ее рамках *священное* оказывается неразрывно связано с понятием насилия. Показываются принципиальные отличия между священным в трактовке Жирара и священным в трактовке представителей Коллежа Социологии.

В подпараграфе **3.2** показывается, что в миметической теории фигура сакрального «центра» общины, то есть властителя, оказывается уязвима для миметического насилия, иными словами – суверенное существо является таким же *исключенным* из общества, как и козел отпущения.

В Главе 4 **«Миметическая теория и современная философская мысль: перспективы взаимодействия»** обозначены зоны пересечения между миметической теорией возникающие между теорией Жирара и рядом философских направлений, проблематизирующих миметическое насилие в контексте производства культурных норм и формирования идентичности; Перспективными направлениями представляется взаимодействие концепта

текстов гонения с феминистской критикой науки, использование идеи *чудовищного двойника и козла отпущения* в перспективе постколониальных исследований, а также пересмотр схемы *треугольника соперничества* при анализе коммуникаций в информационном пространстве.

В параграфе 4.1 феномен *тотальной войны* рассматривается как специфическая форма соперничества, при которой в поле миметического оказывается вовлечен каждый участник коммуникации. Миметическое насилие в такой исторической ситуации, не имея преграды в виде инструмента *коллективной жертвы*, приобретает форму микро-конкуренции, пронизывающей все сферы жизни общества. Согласно нашему допущению, миметическое соперничество наиболее наглядно проявляет себя в пространстве социальных медиа, однако сама схема, по которой развивается процесс миметического желания, трансформируется. Заостряя внимание на самом процессе формирования и динамике тенденций, мы вводим в качестве понятия-инструмента термин *трендсеттер* и задаемся вопросами:

1) правомерно ли считать классическую схему *миметического треугольника* релевантной для современной медиареальности?

2) каким образом функционирует миметизм в современной культуре?

В параграфе 4.2 обозначаются области сращивания, возникающие между теорией Жирара и постколониальной теорией как областью знания, проблематизирующей производство культурных норм, формирования идентичности и определение границы между *своим и чужим*.

В параграфе 4.3 идея *текстов гонения* рассматривается в свете ряда критических замечаний, предъявляемых конвенциональным социологическим методам феминистской философией. Проводятся параллели между жирардианской установкой на дешифровку культурных паттернов как *текстов гонения* и используемой феминистскими эпистемологами идеей *патриархального письма*.

В **Заключении** подведены основные итоги диссертационного исследования, намечены дальнейшие пути развития проблематики, аргументируется перспективность развития основных идей.

В **Приложении** к работе представлены переводы двух текстов Рене Жирара: «Миметическая природа расстройств пищевого поведения» и часть главы книги «О сокровенном от сотворения мира».

Публикации по теме диссертации

Публикации в изданиях, включенных в список ВАК:

1. *Пророкова М.Н.* Миметический кризис в проекте "фундаментальной антропологии" Рене Жирара. Основные аспекты // Обсерватория культуры. 2017. № 4. С. 388–395.

2. *Пророкова М.Н.* Генеалогия образа "чужого" в свете концепции гонения Рене Жирара // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 4: Феномен жертвы в культуре. С. 78–87.

3. *Пророкова М.Н.* Социология сакрального Роже Кайуа // Философия и культура. 2016. № 12. С. 1664–1672.

4. *Кожевникова М., Пророкова М.Н.* Миметическое насилие и современная этология: к проблеме истоков человеческой агрессии // Человек. 2019. Т. 30. № 3. С. 61–79.

Публикации в других научных изданиях:

1. *Пророкова М.Н.* Топология сакральной власти // Труды Русской Антропологической Школы, № 15. М.: РГГУ, 2018. С. 92–112.

2. *Маффесоли М.* Каждому свое племя: от контракта к пакту / Пер. с франц. М. Пророковой. Посредник: масс-медиа, общество и культура. Сб. статей под руководством В.А. Подороги // М.: Институт Философии РАН, 2016. С. 281–290.

3. *Пророкова М.Н.* Смутный объект желания и миметический треугольник. Рецензия на книгу Рене Жирара «Критика из подполья» // Койнония. Вестник Харьковского Национального университета им. В.Н. Каразина. 2016. № 55. С. 370–375.
4. *Мосс М.* Учебник этнографии (перевод фрагментов М.Н. Пророковой) // Философия и культура. 2012. № 7. С. 85–98.
5. *Гасилин А.В., Пророкова М.Н.* Минимализм и Барокко. Стратегии перекодирования сетевых субкультур // Международный журнал исследований культуры. 2019. № 1. С. 154–166. DOI: 10.24411/2079-1100-2019-00012
6. *Пророкова М.Н.* Иконофликт и эстетизация всего. Рецензия на книгу Михаила Ямпольского «Парк культуры. Культура и насилие в Москве сегодня» // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2019. № 2. С. 115–122.